

ПОССЕВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: А. Немиров — Повод для склоки; Г. Андреев — Кто несет ответственность?; А. Николин — Деспот и олигархия; В. К-в — Глупость или преступление?; С. Беломорцев — Мир репрессированных — кадры революции; В. Арсеньев — Рыцарь Церкви; А. Трушнович — Через вооруженное восстание к революции.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“-Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertretung“-Berlin-Grunewald, Hohensoltekdamm 53-55

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 АПРЕЛЯ 1954 г.

№ 15 (413)

ПОВОД ДЛЯ СКЛОКИ

31 марта в Москве не вышла ни одна газета, кроме «Правды». В течение одного года это уже третий случай, и, одновременно, третье яркое свидетельство о разногласиях и грызне на партийных верхах.

27 марта прошлого года появилась в продаже одна лишь — «Правда». На следующий день вышли все газеты с указом об амнистии. Очевидно, указ предполагалось опубликовать еще 27 марта, и он был уже набран и напечатан в типографиях газет. Но «на верхах» еще шла борьба: кто-то что-то требовал, кто-то не сдавался. . . «Самая свободная в мире пресса» получила приказ: задержать тираж. Одну лишь издательство «Правды» располагает техническими возможностями для срочного выпуска газеты, почему «Правда», в отличие от прочих изданий и появилась в киосках утром 27 марта.

8 декабря прошлого года выступил перед Генеральной Ассамблеей президент США Эйзенхауэр. Он предложил, как известно, создать международный орган для использования в мирных целях атомной энергии. Газеты свободного мира опубликовали речь Эйзенхауэра полностью еще 9 декабря. «Правда» же ограничилась тем, что 10 декабря поместила искаженный, перевернутый отчет о речи Эйзенхауэра, но ни одна другая газета в тот день не вышла. Очевидно, кто-то сначала отдал было распоряжение поместить речь Эйзенхауэра в её подлинном виде, а кто-то другой этому воспротивился.

Разгадка того, что происходило «на верхах» 31 марта с. г. обнаружилась на следующий день.

В этот день мы узнали из газет о новом, очередном снижении цен.

Не будем сейчас касаться экономической стороны этой меры. Отметим лишь, что жизненный уровень у нас настолько низок, что и это новое снижение ничем существенным нищенское состояние народа не улучшает. В разоренной войной Западной Германии, например, белую булку можно купить за 45 пфеннигов. Если перенести на Германию наши «сниженные» цены, то та же булка стоила бы 2 марки 15 пфеннигов, то-есть почти в пять раз дороже.

Но в данном случае нас интересует не само «снижение», а та борьба, которая ему предшествовала.

Оказывается, даже такое убогое, на три четверти пропагандное снижение цен было предметом острых разногласий в «монолитном» руководстве. Борьба продолжалась даже тогда, когда газеты уже набирали текст постановления.

Что это означает?

Во-первых, это означает гибельное состояние общей экономики страны. В споре «на верхах», возникшем вокруг первоапрельской поддачи, этот аргумент логически должен был быть использован теми, кто настаивал на возможном меньшем снижении цен.

Во-вторых, спор на «верхах» вскрывает рост резкого недовольства в народе, переходящего в пассивное, а местами и в активное сопротивление режиму. На это недовольство неизбежно должны были ссылаться те, кто хотели бы увеличить подачку. (Потому что народное благо для сталинских последышей — не аргумент).

В-третьих, невыход в срок газет свидетельствует об обострении борьбы за власть, ибо, конечно, само снижение цен было лишь поводом для очередного выявления уже сложившихся, существующих противоречий «на верхах».

Наш народ отметит неувязку с выходом газет 31 марта и сумеет её истолковать. Если в самом снижении цен, отродного, собственно, мало (дали на копейку, раскричались на сто рублей), то факт невыхода газет — отродный признак. Это реальное доказательство того, что не даром далась власти первоапрельская подачка.

Уже давно пришел народ к выводу, что ни ждать добра от власти, ни верить ей нельзя.

Снижение цен, имевшее место после войны, не ослабило народной ненависти к режиму, и не могут её ослабить.

Да, народ хочет выйти из нищеты, хочет создать себе достойную человеческую жизнь. Те, кто тридцать шесть лет морят его голодом, не обеспечат ему эту жизнь. Для того, чтобы придти к довольству, нужно уничтожить источник бед, нужно разделаться с коммунизмом, нужно, чтобы народ стал хозяином страны.

А подачкам цена грош.

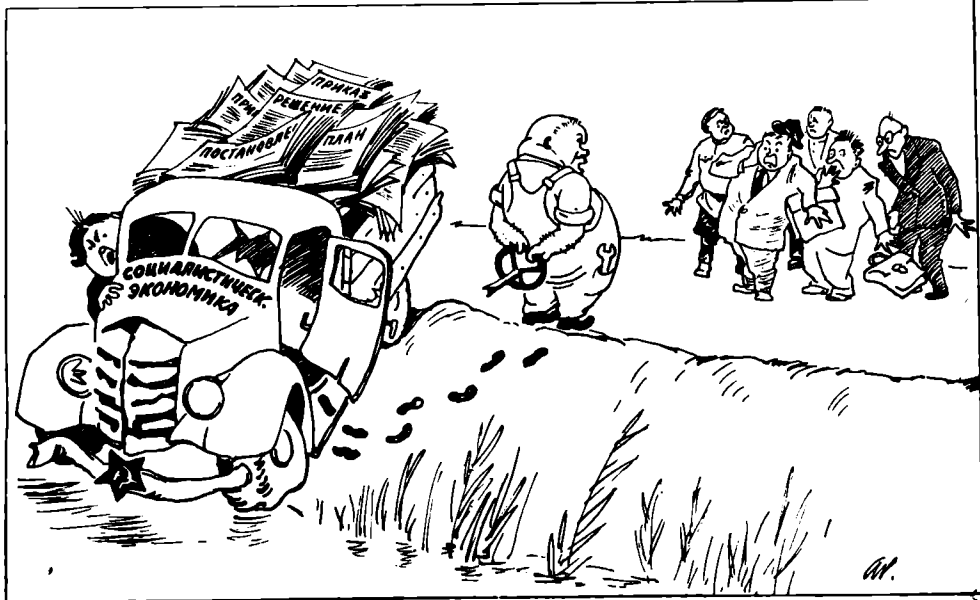
Грош им цена потому, что они мизерны.

Грош им цена потому, что за ними скрывается всё то же бесправие — основа коммунистического строя.

Дорого оценивает свою подачку лишь сама власть. Жертва оказалась для власти настолько тяжелой, что послужила еще одним поводом для разгорающейся коммунистической склоки.

А. Немиров

«Министерство сельского хозяйства, министерство совхозов, министерство машиностроения и Госплан СССР допустили САМОТЕК в этом деле...» (Из доклада Хрущева).

Почему ВЫ не заметили, как МЫ заехали в болото?

ПО СТРАНЕ

НОВАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

Давно уже в нашей стране не было столько суматохи, неразберихи и лихорадочных метаний как сейчас. Достаточно выйти в Москве на Каланчовку, в район больших вокзалов, как сразу ощущается хрущевско-маленковский «нерв». Повсюду тянутся в полушубках и полушалках освоители целины со своим скромным скарбом. Вокруг них заплаканные лица родных. Та же картина и в провинции: «механизаторы поневоле» — бросают семьи на произвол судьбы и осваивают глубинные колхозы...

Сейчас власть выкинула еще новый фортель. Третьего апреля во всех центральных газетах появился текст «обращения рабочих 28 московских заводов» ко всем предприятиям страны.

Чего же хотят инициаторы этого «патриотического почина», как называют газеты это обращение? — Ни больше, ни меньше, как выполнения остающихся еще двух лет пятой пятилетки за один год! Это, что называется, загвоздили! Пожалуй, где-нибудь на целине будет даже легче...

Как возник этот «патриотический почин» газеты не пишут. Но вовсе не надо быть «проницательным читателем», чтобы не «почувствовать» инициаторов «новой все-народной идеи». Это знают и те, кто подписал обращение, и те, кто будет «единодушно» голосовать за его принятие.

Обуреваемые энтузиазмом следования по стопам Маркса и... предписаниям центра «парторганизация московского завода «Красный пролетарий» выдвинула уже к вечеру

того же дня лишь только в одном цехе скоростного резания металла двадцать предложений, способствующих увеличению производительности труда», — пишет «Правда».

Новые предложения сыплются со всех сторон, но это никого не обманывает. Казенные восторги всегда лишь вестник нового партийного нажима. «Единодушные трудящихся» всегда показатель новых пакостей со стороны власти...

ПО ПОТУХАЮЩЕЙ КРИВОЙ

Новое (седьмое) снижение цен снова сильно «обрыгивается» всей коммунистической печатью нашей родины. Снова газеты расцвели крикливо-тошнотворными закланьями о «долге трудящихся» ответить «родной партии» на снижение цен «новым подъемом социалистического соревнования» и обещаниями «работать лучше». Мы не собираемся пререкаться с «Правдой», кто перед кем в долгу, — народ ли перед партией или наоборот. Наш народ свои права знает, и он их сам возьмет.

Мы здесь устанавливаем лишь один факт: кривая снижения цен за последние четыре года ползет неуклонно вниз.

По подсчетам «Правды» «выгода населения» от снижения цен в прошлом году составляла 46 миллиардов рублей, а в нынешнем — лишь 20 миллиардов.

За четыре последних года из всех снижений нынешнее снижение цен — самое кудое.

Маленков становится на подачки скупее.